

[Цзян Дун]: Я скучаю по тушёной говядине с картошкой, которую готовила бабушка.

Люй Яньлинь сказала:

— Это действительно то, что я почувствовала. Просто сказала наобум, если не хочешь признавать — считай шуткой. Я даже не ожидала, что ты подхватишь. Что ж, теперь я спокойна.

— Не понимаю тебя... Тебя что, несколько лет держали в напряжении, и теперь прорвало?

[Чэн Лан]: [Фото]

[Чэн Лан]: Это точно тушёная говядина с картошкой? А где говядина? Я в столовой.

Люй Яньлинь ответила:

— Конечно. Когда ты разговариваешь с другими парнями, я просто с ума схожу, думаю: «Неужели? Неужели? Неужели?». Меня это так вымотало, что я чуть не схватила тебя за руки и не спросила, как там твои дела с отношениями. Очень хочется сладкого.

[Цзян Дун]: Тот же принцип, что и с пирожками «жена» или рыбой «юйсянжоусы». Ты сейчас с коллегами?

[Чэн Лан]: Как догадался? Я же сфотографировал только свою тарелку.

[Цзян Дун]: И это ты называешь едой? Я бы умял за два укуса. В кадре две пары палочек, мы, отличники, всегда внимательны к деталям.

Цзян Дун, Шерлок Холмс, Конан, Шерлок в одном лице.

[Чэн Лан]: Восхищаюсь.

Чэн Лан убрал телефон, поднял взгляд на Люй Яньлинь, которая, сделав несколько снимков еды, уже опустила голову и приступила к трапезе. Недовольство в его глазах немного улеглось, он взял железную ложку и принялся за свой жареный рис с яйцом.

На самом деле он был удивлён. Привыкший к одиночеству, он никогда никому об этом не рассказывал и не афишировал, даже дедушка с бабушкой не знали. Возможно, из-за «тех» отношений, с возрастом его никогда и не торопили с женитьбой. Раньше в деревне приходили свахи, но старики их всегда отшивали, и дело так ничем и не заканчивалось.

Он действительно жил как хотел, сам обеспечивал себя всем необходимым, и кроме

ежедневных размышлений о том, когда же наконец выйдет на пенсию, других забот у него не было.

А то, что эту его сторону раскусила Люй Яньлинь, было чистой случайностью.

Что касается всего остального — он никогда об этом не задумывался.

Завести... парня?

Даже мысли такой в голове не возникало, даже мимолетной.

Ещё один порыв холодного ветра ворвался в комнату. Полуоткрытые шторы частично прикрывали окно, и холод, ослабленный плотной тканью, просачивался через батарею под подоконником, достигая тела едва ощутимым, щекотливым дуновением.

В замкнутом пространстве комнаты слышалось только тиканье круглых часов на стене. Хотя в доме было двое людей, за дверью не доносилось ни звука.

В этот момент фигура, сидевшая у окна за письменным столом, пошевелилась. Человек скинул тапочки, откинулся на спинку стула и, скрестив босые ноги, устроился поудобнее.

Цзян Дун вышел из чата с Чэн Ланом и, скучая, начал бесцельно листать экран. Взгляд скользнул по групповым чатам класса, общежития и разделу оплаты в WeChat, но желания зайти куда-либо не возникло.

Рядом лежал принесённый из школы сборник «Пять-три», раскрытый как минимум с утра. Он просидел здесь уже полдня, даже поел, но так и не взглянул на учебник.

Отличник почувствовал лёгкое, но навязчивое беспокойство.

И в следующую же секунду беспокойный отличник открыл ленту друзей, потянул вниз для обновления. Не прошло и двух секунд, как выскочила целая куча новых постов.

Сюй Фэй, Чэнь Чжэньюй, Ван Пэн — все на месте.

Цзян Дун не стал вчитываться в их записи, его внимание приковал совершенно неожиданный пост.

Увидев его в ленте учительницы политологии, он на мгновение подумал, что у него галлюцинации.

С какой стати он вообще добавил её в друзья?

Ах, да. Чтобы записаться на технологический конкурс. Тогда мероприятие анонсировали совместно кабинеты гуманитарных и естественных наук, и внутришкольная регистрация, конечно, тоже шла через учителей. Цзян Дун обратился к своей учительнице по политологии, но тогда уже близились экзамены, она была занята составлением тестов вместе с коллегами, так что заявку он заполнил прямо в телефоне, после того как добавил её.

Фото, которое выложила учительница, было похоже на то, что публиковали его трое одноклассников по общежитию, — просто еда.

Её обед.

Яичный суп и паста. Выглядело неплохо, фильтр наложен основательный. «Я только что поел, а уже снова голодный», — подумал он.

«...» Что?

Цзян Дун вышел из ленты и быстро зашёл в чат с Чэн Ланом, пролистал вверх и уставился на фотографию, которую тот отправил недавно.

Вопрос, который он давно обдумывал, но потом благополучно забыл, внезапно снова всплыл в голове, словно взорвавшись. Цзян Дун даже не заметил, как в одно мгновение нахмурил брови.

Совпадение.

Столы в столовых и кафе все на одно лицо, вероятность совпадения слишком велика.

К тому же они ведь не пара. Как они могут в это время есть вместе? Чэн Лан же на работе.

Но эти палочки...

У них, отличников, есть такой недостаток — они чересчур наблюдательны, и если это не галлюцинация, то обычно попадают в точку с первого раза.

...Почему Чэн Лан ему соврал? Почему сказал, что ест с коллегой, если на самом деле это учительница политологии?

И если ничего не случилось, Чэн Лан в офисе... Учительница пришла к нему в компанию? Зачем? Зачем ей идти в офис?

Они что, правда пара?

— ...Чёрт.

В конце концов, Цзян Дун решил, что с глаз долой — из сердца вон, и, даже не выключив экран, швырнул телефон на кровать.

К счастью, он здесь почти не жил, и кровать была не такая мягкая, как у мамы. Телефон просто глухо шлёпнулся на поверхность, даже не подскочив, чтобы упасть на пол.

Но почему-то, хотя он бросил телефон с привычной лёгкостью, надеясь, как обычно, отбросить дурные мысли, на этот раз это не сработало.

Он продолжал сидеть, скрестив ноги, упираясь локтями в колени, и смотрел в одну точку на столе ещё минут пятнадцать.

Его предыдущее движение было резким, и, когда он убирал руку, та зацепила край шторы. Ткань отъехала в сторону, и окно открылось полностью.

Маленький зомби в душе снова принялся долбиться в дверь сознания. Внутри поднялось странное, необъяснимое беспокойство, и дискомфорт начал выплёскиваться, словно пузырьки из источника.

Вместе с ними выплыло на поверхность и что-то ещё — тоска, которую он и сам не мог толком объяснить.

Очень плохое чувство.

Цзян Дун сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

Он повернулся к окну. Вид был с шестого этажа, как и из квартиры тёти, но здесь не было того ощущения свободы и уюта, что в Ланьцяо.

До того как у него появилось стойкое нежелание находиться рядом с матерью, Цзян Дун всегда жил в этой комнате. Можно сказать, закрыв дверь, он оказывался в своём собственном мире. Он помнил до мелочей каждый уголок, пожелтевшие обои и стикеры с формулами по физике за седьмой класс, наклеенные на стену над письменным столом.

Но теперь, сидя здесь, он не мог вспомнить те прежние ощущения.

Повернув голову, он увидел, что окно его спальни выходило на балкон гостиной. Там был

небольшой, но заметный выступ, на котором стоял внешний блок кондиционера.

Всего лишь крошечный кусочек, но он перекрывал половину обзора из окна.

Раньше, когда Цзян Дун уставал от ночных занятий, он смотрел в окно, чтобы отвлечься и прогнать сон, но этот выступ всегда мешал, и раздражение только накапливалось.

Теперь, помимо этого старого психологического эффекта, его внезапно разболтавшиеся и ноющие мысли только подливали масла в огонь.

Словно внутри него внезапно оформились два противоборствующих лагеря. Они сошлись в битве, смешались, тянули и рвали друг друга на части. Цзян Дуна мучила головная боль, но победитель так и не выявлялся.

Из дома тёти он уехал через два дня. Цзян Дун не поехал в общежитие, а сразу поймал такси и отправился «домой».

Хотя он всегда чувствовал, что правильнее было бы говорить «домой к маме», но, боясь, что мать начнёт нервничать, он всегда говорил просто «домой».

Однако он никогда не сообщал ей заранее, когда вернётся, в какое время и один ли будет.

Только когда мать сама требовала его присутствия, он говорил, сколько времени займёт дорога, и не гарантировал, что придёт обязательно «вдвоём».

Звучало странно, но они уже давно существовали в таком странном режиме.

Мать теперь была такой: она отказывалась лечиться, отказывалась от психолога, она жила в мире, который для неё создал Цзян Цзяньго, и не делала ни шага за порог.

<http://bllate.org/book/15499/1374917>